

Рыхтик Михаил Иванович, Жерновая Оксана Романовна

**ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА КУЛЬТУРНУЮ И ЯЗЫКОВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ВАЛЛИЙЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ШУТКАХ И АНЕКДОТАХ**

В статье рассматривается этнокультурный стереотип валлийца в английском сознании на материале (полуфольклорных) этнических песен, стихов, шуток и анекдотов, дающих представление о механизмах порождения этнических стереотипов валлийцев. Сохраняя в себе основные образы валлийца как "человека природного", сформированные в ранние эпохи, современный стереотип интерпретирует их по-другому под влиянием политической и этнокультурной ситуации, сложившейся в современное время. Иными словами, ядро познавательной составляющей стереотипа валлийца в современной картине мира сохраняет традиционные черты этого образа, а эмоциональная составляющая, включающая в себя оценочные характеристики этих черт, подвергаются культурным, языковым и политическим изменениям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 151-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 81

В статье рассматривается этнокультурный стереотип валлийца в английском сознании на материале (полу)фольклорных этнических песен, стихов, шуток и анекдотов, дающих представление о механизмах порождения этнических стереотипов валлийцев. Сохраняя в себе основные образы валлийца как «человека природного», сформированные в ранние эпохи, современный стереотип интерпретирует их по-другому под влиянием политической и этнокультурной ситуации, сложившейся в современное время. Иными словами, ядро познавательной составляющей стереотипа валлийца в современной картине мира сохраняет традиционные черты этого образа, а эмоциональная составляющая, включающая в себя оценочные характеристики этих черт, подвергается культурным, языковым и политическим изменениям.

Ключевые слова и фразы: стереотипизация национального характера; этническая идентичность валлийцев; социально-культурные группы; этно-национальный образ; международно-этнические анекдоты; механизмы порождения этностереотипов; культурный проект; политический имидж.

Михаил Иванович Рыхтик, д. полит. н.

Оксана Романовна Жерновая, к. филол. н., доцент

Кафедра теории политики факультета международных отношений

Кафедра иностранных языков и лингвокультурологии

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

mrykhtik@yandex.ru, oxana.zh@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА КУЛЬТУРНУЮ И ЯЗЫКОВУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВАЛЛИЙЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ШУТКАХ И АНЕКДОТАХ[©]

Проблема взаимодействия культур - тема не только актуальная, но и очень деликатная. В 1990-е годы мы стали свидетелями сильной ее идеологизации и политизации. Сторонники леволиберальной традиции говорили о равенстве культур как о состоявшемся феномене и свершившемся факте. Их оппоненты, приверженцы правоконсервативных взглядов, активно отрицали тезис о равенстве культур. Более того, они продолжают скептически относиться к самой возможности конструктивного диалога культур. Тем не менее, за последние годы прошли сотни форумов, конференций, симпозиумов, семинаров, затрагивавших темы (в разных вариациях и с разными акцентами) «Мы - Другие», «Диалог культур» или «Диалог цивилизаций». Интеллектуальная элита активно осваивала ресурсы, дискутируя о содержании и форме подобного «диалога». В последние годы проблема взаимодействия культур приобрела особую актуальность не только у нас в стране, но и во многих странах Западной Европы, Северной Америки и в Австралии. «Стихийные» бунты, прокатившиеся в ряде государств, включая Россию, где предпринимались практические меры по реализации политики мультикультурализма, заставили общественность вновь обратить внимание на проблемы межкультурного взаимодействия. Почему после стольких усилий либеральных реформаторов и экспериментаторов выросло поколение людей, использующих культурные различия для оформления протестных действий? Почему в демократических режимах не всегда срабатывают механизмы разрешения межэтнических и межкультурных противоречий? Все громче голоса тех, кто говорит о том, что «всякий диалог культур пора прекращать, иначе цивилизация просто погибнет». «Другого» стали не просто опасаться, от него хотят «избавиться» и «не пускать». Означает ли это крах политики мультикультурализма, или речь идет о закономерном этапе ее эволюции?

Процессы социализации и инкультурации предполагают усвоение индивидом системы культурных ценностей, правил и норм поведения общества, к которому он принадлежит. Усваивая различные способы жизнедеятельности, каждый человек стремится соответствовать господствующей в его обществе системе ценностей. Данное соответствие достигается путем самоотождествления индивида с каким-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность». В самом общем представлении «идентичность», по мнению А. П. Садохина, означает «осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [7, с. 50]. Спецификой идентичности является ее способность к сохранению, что и придает ей регрессивный и редуцирующий характер.

Нам, прежде всего, интересна этническая идентичность.

Некоторые факторы, обеспечивающие полноценный контакт культур, не приводящие к ущербу ни одной из них, определены. Д. Берри и М. Плизента, например, установили, что уверенность в собственной позитивной групповой идентичности может дать основание для уважения других групп. Таким образом, для существования в многонациональном обществе, чтобы понимать и принимать других, необходимо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении. Для этого очень важно не замыкаться, а находиться в постоянном контакте с другими, отличными от своей, культурами.

Что касается термина «этничность» (от греч. *ethnos* - племя, народ), то он определяется как групповой феномен, форма социальной организации культурных различий: «Этническую принадлежность не выбирают, а наследуют» (С. В. Чешко) (цитата по В. А. Масловой) [3, с. 11]. Этническая идентичность является частью социальной идентичности личности, понимаемая как представления человека о себе как о члене определенной этнической группы наряду с эмоциональным и ценностным значением, приписываемым этому членству. В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов. Таким образом, этническая идентичность - это довольно длительный процесс, который не заканчивается в каком-то возрасте. Внешние обстоятельства могут подталкивать человека любого возраста на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни, приводить к трансформации этнической идентичности. Целый ряд факторов, обусловленных особенностями социального окружения, влияют на проявление этнической идентичности. В последнее время мы стали свидетелями того, как события в социально-политической сфере способствовали интенсификации этнической идентичности целых народов. Особая роль в период формирования этнической идентичности принадлежит межгрупповым отношениям. Процесс осознания своей этнической принадлежности варьируется от того, живут ли они в полиэтничной или моноэтнической среде. Полиэтническая среда дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний о собственной группе и других этнических группах. Это способствует формированию коммуникативных навыков. Отсутствие опыта межэтнического общения не только мешает приобретению столь важных навыков, но и может обуславливать меньший интерес к собственной этничности.

Этническая идентичность, по мнению Г. У. Солдатовой, «результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособление от других этносов» [8, с. 75]. Следовательно, этнокультурная идентичность - это осознание членами этноса своего группового единства и отличия от других аналогичных формирований.

Необходимо также отметить многомерность данного понятия. «Ни территория, ни государственная принадлежность, ни кровь и антропологический тип, ни быт, ни даже язык сам по себе не являются признаками, отличающими представителя одной нации от представителей другой... Всякая историческая индивидуальность или личность - всеединство своих моментов, и всеединство конкретное... Личность данного народа, данной социальной группы и т.п. познаваема и определима через противопоставление ее хотя бы одной из личностей того же порядка, т.е. через противопоставление ее другому народу, другой социальной группе и т.п.» [2, с. 118].

Что касается культуры, то она представляет собой - «все свойственные данному народу способы жизни и деятельности в мире, а также отношения между людьми (обычаи, ритуалы, особенности общения и т.д.) и способы видения, понимания и преобразования мира» [3, с. 16].

Культура - как предмет изучения культурологии, по мнению С. Г. Тер-Минасовой, это «совокупность результатов человеческой жизни и деятельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной, это обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир - на мир близкий «свой», и дальний, «чужой», - некоей группы людей (от семьи до нации) в определенном месте и в определенное время» [10, с. 13].

Широко известно, что общность культуры определяет нацию как «солидарную, организованную, полузакрытую социально-культурную группу с многосторонними связями, которая, по крайней мере, отчасти, создает свое единство и существование» [9, с. 21].

В настоящее время процесс глобализации привел к появлению массовой культуры, которая является унифицированной. С разной степенью успешности она распространилась на многие народы и страны, зачастую делая границы между ними более размытыми. Именно поэтому, в качестве ответной реакции на такую «универсализацию» норм поведения и даже искусства, многие нации стали более бережно относиться к своей культуре, поддерживая ее посредством различных фестивалей и других подобных мероприятий. Естественно, традиционная культура всегда была и одним из символов националистических движений, так как она подчеркивала уникальность этноса, его духовное богатство и историческое право если не на собственное государство, то хотя бы на уважение со стороны других народов.

Согласно распространенному среди исследователей мнению, язык является одним из наиболее важных факторов, влияющих на то, что некая социальная общность начинает осознавать себя как единая нация. Язык является средством выражения национальной идентичности, помогает в некоторых случаях отделить «своих» от «чужих». Как точно отмечает С. Г. Тер-Минасова, что язык - «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [10, с. 23]. Поэтому естественно, что многие народы, стремящиеся если не образовать собственное государство, то хотя бы подчеркнуть свою уникальность, поддерживают национальный язык. Следовательно, валлийский язык можно рассматривать как важный фактор национального самоопределения Уэльса.

Британия, как пишет Д. Паксман, по сути дела, «политическое изобретение, союз отдельных территорий, в которую необходимо было вовлечь особенности составных частей Соединенного Королевства» [6, с. 27]. Интересным является наблюдение Х. Оффа, немецкого путешественника и писателя, о том, что «Британцы, сложный конгломерат, вобравший черты исконного кельтского населения, затем норманнских и скандинавских завоевателей, а позже англосаксов, представляют собой любопытную, так никогда и не достигшую однородности смесь, поскольку кельтские, норманнские, скандинавские, англо-саксонские элементы сохранились обособленно друг от друга, хотя в чистом виде, как кельты в Уэльсе, каждый из них встречается редко.

Уже в силу своего происхождения британец отличается исключительной сложностью. И в то же время он проще, чем немцы, с двумя душами в груди, как говорил Гете. У англичанина их как минимум четыре» [5, с. 174].

В рамках данной статьи рассмотрим этноидентификационные особенности валлийцев в культуре и языке, а также проанализируем их проявление в английских шутках и анекдотах.

Отражение в языке черт, присущих или приписываемых тем или иным народам, близким или далеким, наверное, универсалия языкового творчества. На его стилистической вершине - высокие образцы поэзии, у подножия - неизбежные в каждой культуре анекдоты, байки и шутки о тех или иных народах, отражающие стереотипы этноса. Эти стереотипы, в свою очередь, неразрывно связаны с условиями формирования соответствующих наций, перипетиями их истории.

Рассматривая этнические анекдоты, следует, прежде всего, начать с того, что они полностью базируются на стереотипных представлениях о том или ином народе. Эти стереотипы, как пишет С. Г. Тер-Минасова, «не только отражают некие наиболее существенные и типичные черты народа, сколько формируют их и в глазах других народов, и в собственных глазах» [10, с. 47].

Одним из наиболее близких для нас подходов к понятию стереотип является подход Люблинской этнолингвистической школы под руководством профессора Е. Бартминьского. Под этническим стереотипом, вслед за Е. Бартминьским и Е. Л. Березович, мы понимаем «устойчивый комплекс наивных представлений о каком-либо народе, нации, отражающий особенности народной «ксенофобии»» [1, с. 23].

Говоря об этнических стереотипах, необходимо выделить тот факт, что при образовании данных стереотипов механизмы стереотипизации проявляются наиболее ярко: несмотря на возможность эмпирического познания объекта (чужого народа), ценностная установка, определяемая «свой-чужой», по отношению к нему настолько сильна, что она предельно субъективизирует образ и дает максимально возможные расхождения со знанием рациональным (известно, к примеру, что инородец может символически приравняться к животному или нечистой силе). Следовательно, высокая аксиологичность этностереотипов, их принадлежность к древнейшим мировоззренческим основам культуры обеспечивает им заметное место как в системе естественного языка, так и в фольклорных дискурсах.

Известно, что анекдот в своем сюжете может довольно четко фиксировать жизнь общества, его проблемы и события, он является реакцией на ситуацию, а иногда и превосхищает ее. По мнению М. И. Новак, «анекдот - это своего рода культурный проект, это не только некая система каких-либо ценностей, норм, существующих в любой культуре, но и алгоритм, глубинная программа, определяющая будущее национальной культуры, способы самореализации культуры, ее самоидентификацию» [4, с. 358].

Этнические анекдоты не только отражают реальность, но и предлагают способы взаимодействия с ней, а иногда и остроумный выход из нее, сохраняя за собой функцию народной мудрости.

По этническому анекдоту можно узнать «своего» и распознать «чужого», который, как правило, представлен далеко не комплиментарно. В этнических анекдотах ярко выражена идея «этнического неравенства» и «особенно привлекают внимание отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур». Основной целью этнических анекдотов и шуток является, прежде всего, осмеяние и оскорбление того или иного этноса, а средством достижения данной цели - сам язык. Среди основных механизмов осуществления языковой агрессии можно выделить стратегию гиперболизации этнического стереотипа. Те или иные антропологические, социальные, культурные и другие отличия этноса-жертвы расцениваются как недостатки и описываются в шутках анекдотах в избыточной и несообразной манере.

Итак, в этнических анекдотах и шутках обычно высмеивается одна национальность и у каждого народа существуют своего рода культурные “ready-mades” (шаблоны) и есть свой набор «нелюбимчиков». Что касается англичан, то у них это и «скупые и глупые» шотландцы, и «агрессивные и недружелюбные» ирландцы, а также «безнравственные и лживые» валлийцы.

Вспомним общеизвестную английскую детскую песенку про валлийца-вора Тэффи, речь в которой, скорее всего, идет о грабительских набегах во времена, когда между Уэльсом и Англией существовала граница.

Taffy was a Welshman, Taffy was a thief,
Taffy came to my house and stole a leg of beef.
I went to Taffy's house; Taffy was not at home.
Taffy came to my house where he stole a marrow-bone.

Перевод:

*Тэффи был валлиец, был этот Тэффи вор;
Он в дом ко мне забрался и мое мясо спер.
Пошел я к дому Тэффи, а Тэффи дома нет.
Он в дом ко мне забрался, и в доме нет котлет.*

Как ни странно, песенка эта до сих пор числится в категории “Children’s Favourite Songs” (любимые детские песни), но она вряд ли способствует улучшению отношений между жителями Англии и Уэльса.

Описывая этностереотип валлийца можно говорить о двойственности его восприятия английским сознанием. Характерными элементами «официального» варианта этнического стереотипа валлийца можно считать статус «своего», «младшего брата», обладающего определенным набором стилистических элементов в

изображении особенностей национального характера - музыкальность, трудолюбие, любовь к песне и танцам, открытость и т.д. С другой стороны, в отличие от «официальной» модели, стереотип валлийца, развившийся в массовом сознании и содержащий практически те же самые понятийные составляющие этого образа, интерпретировался со знаком «минус».

В наши дни англичане по-прежнему представляют валлийцев в карикатурном виде, считая их «льстивыми, двуличными пустозвонами, исполненными фальшивой сентиментальности» [6, с. 75].

Например, в шуточной песне «Song of Patriotic Prejudice» (Песня патриотического предубеждения), написанной Д. Сванном и М. Фландерсом в 70-х годах XX века, где речь идет о превосходстве англичан над другими народами Соединенного Королевства, житель Уэльса представлен как маленький, темный человек, похожий больше на обезьяну, который всегда обманывает, работает под землей и часто и громко поет.

The Welshman's dishonest - he cheats when he can
 And little and dark - more like monkey than man,
 He works underground with a lamp in his hat
 And sings far too loud, far too often and flat.
 The English, the English, the English are the best.
 I wouldn't give tuppence for all the rest.

Перевод:

*Валлийцу ни дня не прожить без обмана,
 Он маленький, темный - совсем обезьяна.
 Работает в шахте, с лампой на каске.
 Он скучно поет, зато громко и часто.
 Но мы, англичане, - вот лучший народ!
 Не дал бы двух пенсов за весь прочий сброд.*

Отношения между Англией и Уэльсом никогда даже близко не походили на отношения равных, и Уэльс давно стал считаться придатком Англии. Всем известно парадоксальное высказывание, на «удочку» которого нередко попадают окружающие. Сын Генриха II Эдуард I подчинил Уэльс английской короне в 1284 года, дав валлийцам клятвенное обещание, что над ними не будет стоять человек, говорящий по-английски... и поставил над ними своего новорожденного сына (в память об этом событии с 1301 года по настоящее время наследники английского престола носят титул принца Уэльского).

В 1997 г. телевизионный обозреватель «Санди Таймс», критикуя изобилующие в английских «мыльных операх» стереотипы, посчитал, что Уэльс в рамках союза - нечто незначительное, написал, что «относительно Уэльса существует целый ряд предрассудков. Всем известно, что валлийцы - словоохотливые лицемеры, безнравственные лгуны, низкорослые, узколобые, подлые, уродливые, драчливые тролли» [11, с. 255].

Как говорят в Англии: - The Welsh or Wales? - The more offensive the better.

Перевод:

- Валлийцы или Уэльс? - Чем обиднее, тем лучше. (Слово «Welsh» - валлиец - звучит и пишется точно так же, как глагол, означающий: «укрывать от уплаты долгов по азартным играм». Многие валлийцы считают употребление этого слова неполиткорректным, так как оно явно произошло от названия их народа, по представлению англичан - нечестного и, в основном, бедного. «Wales» - Уэльс - звучит точно так же, как «вопли» - «wails» - и рубцы - «wales».)

В 2008 году в Интернете была выложена шуточная песенка, написанная валлийцем «Differences between the English and the Welsh» (Различия между англичанами и валлийцами). Песня получила огромную популярность как среди интернет-пользователей валлийцев, так и англичан, и по праву может называться «гимном» англо-валлийских отношений как в языковом плане, так и в социально-культурном. Вот несколько строчек из этой песни:

Have you ever thought of the differences of the English and the Welsh?
 Well, if you never have, I think I found meself.
 They (*the English*) say food,
 We (*the Welsh*) say grub.
 They go down to the restaurant,
 We go down to the pub.
 They say skinnier,
 We say thinner.
 They have lunch,
 We eat dinner.
 When they are enjoying, they say "What fun!"
 All we can say "Bloody tidy mun!"
 We say crush,
 They say sleep.

They've got girlfriends,
 We've got sheep!
 We drink the milk,
 They drink cream
 They've got a shambles,
 We've got a team!

Перевод:

Вы когда-нибудь задумывались о различиях между англичанами и валлийцами?

Если нет - думаю, я нашел себе хорошее занятие!

Они (англичане) говорят: «еда»,

Мы (валлийцы) говорим: «хавчик».

Они идут в ресторан,

Мы идем в паб.

Они говорят «худее»,

Мы говорим «тоньше».

Они едят ланч,

Мы едим обед.

Когда они довольны, то говорят: «Как здорово!»

Все, что можем сказать мы, это: «Помереть - не встать!»

Мы говорим «дряхнуть»,

Они говорят «спать»,

У них есть девушки,

А у нас - овцы!

Мы пьем молоко,

Они пьют сливки.

У них есть балаган,

А у нас - футбольная команда!

В качестве базовых можно выделить несколько основополагающих черт в валлийском лингвокультурном стереотипе, которые составляют его основу.

Во-первых, в английских национальных анекдотах с персонажем-валлийцем эксплуатируются стереотипные этнические и языковые особенности жителя Уэльса, восходящие к модели "a nature man" («человека природного») и "a village fool" («деревенский дурак»), и «нецивилизованность» валлийца окончательно преобразуется в клише «необразованного», «умственно неразвитого», «ленивого» и «неопрятного» персонажа. Уэльс для англичан всегда был «краем лесов и пастбищ... где изобилуют олени и рыба, вдоволь молока и пасутся многочисленные стада, но люди там живут звериного обличия» [6, с. 37].

Сравним реализацию этого представления в следующих анекдотах и шутках:

1) Q: What do you call a Welshman without brain?

A: Dim.

Вопрос: У какого валлийца нет мозгов?

Ответ: У бестолкового / У любого (слово dim переводится как «бестолковый» с английского и как «любой» с валлийского).

2) Like many young kids, my little nieces have got their own silly, nonsense language. They haven't got a name for it but most of us know it as "welsh".

Как многие другие дети, мои маленькие племянницы общаются между собой на собственном глупом, бессмысленном языке. Они никак его не назвали, но большинство из нас знают его как «валлийский».

3) Canvasser for Liberal Party: "Will you support the Liberals this time?"

Welsh Mathematician: "No that is impossible. In the past the Liberal Party occupied a position between the left wing of the Conservative Party and the right wing of the Labour Party.

Then the left wing of the Conservative Party moved further left and the right wing of the Labour Party moved further right, so the Liberal Party was squeezed out until ultimately it had to perform the difficult task of inserting itself between two coincident points.

Since the Conservatives went on moving left and the Labour Party went on moving right the Liberals now occupy what is mathematically an imaginary point in space. How can I vote for an imaginary party?

Агитатор за либеральную партию спрашивает: «Вы поддержите либералов на этих выборах?»

Ответ валлийского математика: «Нет, это просто невозможно. Раньше либералы занимали позицию между левым крылом консервативной партии и правым крылом лейбористской. Потом левое крыло консерваторов стало уходить дальше влево, а правое крыло лейбористов - двигаться вправо, так что либералов сжимало все сильнее и сильнее. Дошло то того, что им пришлось справляться с весьма трудной задачей: протискиваться между двумя совпадающими точками.

Итак, консерваторы продолжили двигаться влево, а лейбористы - вправо, и, следовательно, математически либералы находятся сейчас в воображаемой точке пространства. Ну и как я буду голосовать за воображаемую партию?».

Во-вторых, англичане считают, что валлийцы морально неустойчивы. По их мнению, валлийцы - прирожденные правонарушители, нечестны, крайне оборотисты и предприимчивы, беспринципны, любящие «прокатиться за чужой счет». Например:

1) A Scotsman and a Cardi met in Glasgow, both penniless, both thirsty.

The Scotsman had an idea for getting a free drink: "I know a barmaid in a pub near here who has got a very bad memory. If you get her involved in a conversation she can't remember whether you've paid or not. Let me try it on first."

The Scotsman went into the pub and duly got his free drink. Now it was the Cardi's turn to try.

The Cardi went over to the bar, ordered his pint and began to tell the barmaid all about life in Wales. Ten minutes later he drained his glass and said to the barmaid: "Well, it's been nice talking to you but I've got to be off now. What about my change?"

Шотландец и валлиец встречаются в Глазго. Ни у одного нет денег, но оба хотят пить. Шотландец придумывает, как раздобыть бесплатную выпивку: «Я знаю, что в пабе неподалеку отсюда работает девушка с очень плохой памятью. Если увлечь ее беседой, она забудет, заплатил ты или нет. Я пойду первым». Шотландец идет в паб и, разумеется, получает свою бесплатную выпивку. Наступает очередь валлийца. Он идет в бар, заказывает пинту пива и принимается рассказывать девушке-бармену о жизни в Уэльсе. Спустя десять минут он делает последний глоток и говорит: «Приятно было пообщаться, но мне пора идти. Как насчет моей сдачи?»

2) A wealthy man left legacies to three of his friends on condition that when he was buried, they each placed £5 in his coffin.

When he died, the first of his friends, who was an Englishman, dutifully placed a £5 note in his coffin; the second friend, an Irishman, added £5 in pennies which he had saved up for the occasion. The third friend, a Scotsman, removed all the money from the coffin and replaced it with a cheque for £15 made 'payable to bearer'.

Unfortunately for Sandy one of the bearers turned out to be a Welshman and he promptly cashed it.

Один богач оставил наследство трем своим друзьям, при условии, что, когда его станут хоронить, каждый из них положит пять фунтов в его гроб. Когда он умер, первый из его друзей, англичанин, честно положил пятифунтовую купюру в гроб; второй, ирландец, добавил пять фунтов мелочью, которую специально откладывал для этого случая. Третий друг, шотландец, забрал все деньги из гроба и вместо них положил чек на пятнадцать фунтов.

К несчастью, один из носильщиков оказался валлийцем, и он немедленно обналичил чек.

Таким образом, за валлийцами прочно закрепляется статус «неполноценного», «некультурного», «смешного» персонажа, так сказать, взгляд на него «сверху вниз», т.е. взгляд «цивилизованного» англичанина на «нецивилизованного» валлийца. Прекрасным образцом такого отношения может служить следующий анекдот на эту тему:

An Englishman, Welshman and West Indian are in hospital, waiting for their wives to give birth. There is quite a bit of pacing up and down when the nurse comes out and happily announces that they are all fathers of bouncing baby boys.

"There's just one problem," she says. "Because they were all born at the same time, we got the tags mixed up and we don't know which baby belongs to whom. Would you, as their fathers, mind coming to identify them?" the men agree and walk into the delivery room and look at the babies.

Immediately the Englishman stoops down and picks up the black baby. "Yes, this is definitely my baby," he says confidently.

"Um, excuse me," says the West Indian, "but I think it's fairly obvious that this is my son."

The Englishman pulls him aside and says, "I see where you're coming from, mate, but one of these babies is Welsh and I'm not prepared to take the risk."

Перевод:

Англичанин, валлиец и индеец сидят в больнице и взволнованно ждут, когда их жены родят. Наконец к ним выходит медсестра и объявляет, что все трое стали родителями здоровых мальчиков. «Но есть одна проблема, - говорит она. - Дети родились одновременно, и поэтому мы перепутали их бирки. Не могли бы вы как отцы пойти и определить, кто чей сын?» Мужчины соглашаются, идут в родильную палату и смотрят на детей.

Англичанин сразу нагибается к темнокожему ребенку и берет его на руки. «Да, это явно мой ребенок» - уверенно сообщает он. «Простите, - говорит индеец, - но, думаю, очевидно, что это мой сын».

Англичанин отводит его в сторону и объясняет: «Я понимаю тебя, дружище, но один из оставшихся детей - валлиец, и я не хочу рисковать».

Как видим, англичанин выбирает наименьшее из двух зол, отдав предпочтение индейцу, а не валлийцу.

Кроме этого, чувствовать свое превосходство англичан заставляло не только как они трудились на земле и воевали, но и как относились к сексуальной жизни. Валлийцы, по мнению англичан, «живут как скоты». Причем, по мнению англичан, валлийцы заиклены на своих овцах, которые составляют им смысл жизни и неоспоримую ценность. Овцы - это все, чем они живут. Отсюда и большое количество грубых шуток англичан на тему «взаимоотношений» валлийцев с овцами:

- 1) Wales, where men are men and women are glad of it and the sheep are very nervous...
*Уэльс - край настоящих мужчин,
И женщины этому рады,
А овец это настораживает...*
- 2) Have you heard about the festival celebrated by Welsh Muslims? It's called Ramalamb.
*Вы слышали когда-нибудь о празднике валлийских мусульман?
Он называется Курбан баран.*
- 3) Although Antony Hopkins is Welsh, he's never been accused of sheep shagging.
It's all due to the silence of the lambs.
Хотя Энтони Хопкинс и валлиец, его никогда не обвиняли в скотоложстве. Все благодаря молчанию ягнят.
Англичане нередко смеются над тягой валлийцев к выпивке, пусть и не в таких огромных объемах, как у безудержных шотландцев:

Some sheep farmers in mid-Wales have formed a society of teetotalers. There is a clause in the rules that permits the use of alcohol at sheep-dipping time. One member keeps a sheep at home which he dips every day.

Некоторые овцеводы в средней части Уэльса вступили в общество трезвенников. В правилах этого общества есть положение, согласно которому разрешается использовать алкоголь в то время, когда они моют овец в специальном дезинфицирующем растворе. Один из членов этого общества держит овцу дома и купает ее в этом растворе каждый день.

Таким образом, у англичан конструируется образ валлийца как представителя другой группы, наделяемой этнической и культурной автономией, существенно отличающейся от английской в плане этнокультурного самоопределения. Национальная и культурная уникальность валлийцев проявляется в историко-культурном наследии, уэльском языке, национальных традициях и фестивалях, а политические, религиозные и общественные различия между частями Соединенного Королевства лишь подкрепляют валлийскую этническую идентичность. Англичане обычно рисуют типичного валлийца на основе собственных наблюдений, либо пытаются найти единый образ валлийского характера, основанный на анекдотах, представлениях, традициях и устойчивых стереотипах. Этнокультурные стереотипы валлийцев достаточно легко прослеживаются сквозь юмор и шутки одного народа о другом. Для англичан юмор - это неотъемлемая часть их жизни, для них шутить также естественно, как дышать. Специфика английского юмора общеизвестна, а чувство юмора является национальной чертой любого британца.

Список литературы

1. **Березович Е. Л.** Этнические стереотипы в разных культурных кодах // Стереотипы в языке, коммуникации, и культуре. М., 2009. С. 22-31.
2. **Карсавин Л. П.** Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. 747 с.
3. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2010. 208 с.
4. **Новак М. И.** Анекдот как культурно-идеологический проект // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия. М.: РГСУ, 2010. Т. 1. / отв. ред. Е. В. Тихонова. С. 358-363.
5. **Офф Х.** Инструкция по применению: Англия / пер. с нем. М. Сокольской. М.: Аякс-Пресс, 2006. 184 с.
6. **Паксман Дж.** Англия. Портрет народа. СПб.: Амфора, 2009. 380 с.
7. **Садохин А. П.** Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Омега-Л, 2009. 189 с.
8. **Солдатова Г. У.** Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
9. **Сорокин П. А.** О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. Изд. 2-ое, испр. и доп. М., 1994. 111 с.
10. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 344 с.
11. **Фокс К.** Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2008. 512 с.

ETHNICAL FACTOR INFLUENCE ON WELSHMEN'S CULTURAL AND LANGUAGE IDENTITY IN MODERN ENGLISH JOKES AND ANECDOTES

Mikhail Ivanovich Rykhtik, Doctor in Pedagogy
Oksana Romanovna Zhernovaya, Ph. D. in Philology, Associate Professor

*Department of Politics Theory of Faculty of International Relations
Department of Foreign Languages and Linguo-Culturology
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
mrykhtik@yandex.ru, oxana.zh@mail.ru*

The article tackles the ethno-cultural stereotype of a Welshman in English consciousness by the material of (half-folklore) ethnic songs, verses, jokes and anecdotes providing the insight into the mechanisms of creating the ethnic stereotypes of Welshmen. Having preserved in itself the basic images of a Welshman as a "man of nature" which were formed in earlier epochs the modern stereotype interprets them differently under the influence of the political and ethno-cultural situation which has formed in modern times. In other words the nucleus of the cognitive component of a Welshman stereotype in the modern picture of the world preserves the traditional features of this image, and the emotional component which includes the estimating characteristics of these features is subjected to cultural, language and political changes.

Key words and phrases: national character stereotyping; Welshmen's ethnic identity; social-cultural groups; ethnical-national image; international-ethnic anecdotes; mechanisms of ethnical stereotypes creation; cultural project; political image.